

RU

Литературные портреты М. А. Врубеля и М. А. Булгакова
в творчестве К. Г. Паустовского

Галяс И. А., Руденко Ж. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить специфику идиостиля русского советского писателя К. Г. Паустовского в процессе воссоздания им литературных портретов своих современников, гениев Серебряного века – русского живописца, художника-модерниста М. А. Врубеля и выдающегося драматурга, мистика прошлого столетия М. А. Булгакова. Научная новизна статьи состоит в попытке авторов на основе исследования художественно-документальных произведений К. Г. Паустовского выявить психологические приемы и языковые маркеры, используемые писателем для воссоздания литературных портретов своих героев, современников – «вестника иных миров» М. А. Врубеля и талантливого мастера печатного слова М. А. Булгакова, проанализировать истоки их таланта и дать оценку художественному наследию гениев с точки зрения писателя. В результате исследования было обосновано, что для воссоздания литературных портретов М. А. Врубеля и М. А. Булгакова К. Г. Паустовский использует художественно-образительно-выразительную силу описания деталей их внешности, манеры общения, особенностей творчества, применяя для этого колоративную лексику, помогающую писателю передать собственные мимолетные впечатления от общения с гениями, раскрыть некоторые психологические особенности своих литературных персонажей, воссоздать их характер, передать сложную гамму чувств, переживаний и тревоги в отношении важных для них ситуаций или событий, попытаться проникнуть в природу их таланта.

EN

Literary portraits of M. A. Vrubel and M. A. Bulgakov
in the creative work of K. G. Paustovsky

Galyas I. A., Rudenko Zh. A.

Abstract. The study aims to identify the specifics of the individual style of the Russian Soviet writer K. G. Paustovsky demonstrated by him in the process of recreating literary portraits of his contemporaries, the geniuses of the Silver Age – the Russian painter, modernist artist M. A. Vrubel and the outstanding playwright, mystic of the last century M. A. Bulgakov. The scientific novelty of the paper is accounted for by the authors' attempt to identify the psychological techniques and language markers used by the writer to recreate the literary portraits of his heroes, contemporaries – the “messenger of other worlds” M. A. Vrubel and the talented master of the printed word M. A. Bulgakov, to analyse the origins of their talent and to assess the artistic heritage of the geniuses from the writer's point of view by examining K. G. Paustovsky's fiction documentary works. As a result of the study, it has been proved that in order to recreate the literary portraits of M. A. Vrubel and M. A. Bulgakov, K. G. Paustovsky employs the artistic visual-expressive power of describing the details of their appearance, way of talking, features of their creative work. For these purposes, the writer uses colour vocabulary, which helps him communicate his own fleeting impressions of interacting with the geniuses, shed light on certain psychological features of his literary characters, recreate their personalities, convey a complex range of feelings, experiences and anxiety from situations or events important for them, try to provide insight into the nature of their talent.

Введение

В XXI веке усиливается внимание к историческому и литературному портрету как со стороны литературоведов, так и лингвистов. Мастером реального компонентного, колористического художественного портрета в отечественной литературе является классик жанра документальной прозы, русский советский писатель, педагог и журналист Константин Паустовский. Актуальность исследования определяется стремлением выявить уникальные лингвистические особенности прозы К. Г. Паустовского в процессе создания им исторических

и литературных портретов своих современников, «замечательных людей» Серебряного века в России начала XX столетия. Эпохальная стилистика К. Г. Паустовского, принципы изображения героев и антигероев в жанре малой документальной прозы в научно-практическом литературоведческом плане исследованы не в полной мере. Уникальная индивидуально-авторская колористическая манера К. Г. Паустовского – с помощью функциональной доминантности цвета передавать субъективные ощущения, эмоциональные чувства и настроения персонажей при создании импрессионистического портрета – редко попадает в поле зрения современных исследователей. Лингвистический анализ поиска конкретных приемов импрессионизма как художественного метода в творчестве К. Г. Паустовского представляет интерес не только для изучения языка художественных произведений писателя, но и для выявления авторских способов реконструкции литературных портретов целой плеяды выдающихся деятелей русской культуры (писателей, поэтов, художников) начала XX в. в России.

Особое значение в реалиях сегодняшнего дня имеет историко-культурная и философская концепция личности человека (человека творческой профессии либо характеризующегося творческим восприятием действительности), созданная К. Г. Паустовским в эпоху социальных перемен, нестабильности российского общества и трансформации духовных ценностей. Сегодняшний день – это тонкая грань между прошлым (началом XX столетия) и настоящим (началом XXI столетия). Сохраняют свою значимость вечные и неразрешенные противоречия нравственной жизни человека, актуализированные К. Г. Паустовским в биографических жанровых формах: рассказы, очерки-портреты, повести, вставные главы в повестях, пьесы. Это вечные проблемы, над которыми размышлял писатель, – проблемы смысла человеческого существования, истинных и мнимых ценностей, истоки творческого потенциала личности, субъективных чувств и переживаний человека, его внутреннего духовного мира, единения и гармонии или дисгармонии с самим собой.

Авторы статьи делают попытку, исследовав отдельные тексты художественно-документальных произведений К. Г. Паустовского: рассказы «Красный фонарик», «Господа гимназисты», «Осенние бои» («Повесть о жизни»), рассказ «Булгаков и театр» («Сказки; Очерки; Литературные портреты»), воссоздать литературные портреты гениев Серебряного века – русского живописца, художника-модерниста М. А. Врубеля и выдающегося драматурга, мистика прошлого столетия М. А. Булгакова, прояснить их внутренний мир и осмыслить природу уникального таланта.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, проанализировать отдельные тексты произведений К. Г. Паустовского: «Красный фонарик», «Господа гимназисты», «Осенние бои», «Булгаков и театр» – и выявить художественно-психологические приемы и языковые маркеры, позволяющие автору продемонстрировать отдельные особенности личностей – художника-модерниста М. А. Врубеля и драматурга М. А. Булгакова, попытаться проникнуть в их сложный внутренний мир духовных и творческих поисков; во-вторых, показать особенности импрессионистической манеры К. Г. Паустовского и роль колоративной лексики в передаче субъективных ощущений, эмоциональных чувств и настроений его персонажей.

Для осмысления идей К. Г. Паустовского, воплощенных в его произведениях, в статье применяются следующие методы исследования: метод дискурсивного анализа текста, который обращен к лексико-семантическому аспекту в совокупности с экстралингвистическими факторами; культурно-исторический метод, социологический и биографический методы.

Материалы исследования:

Блок А. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти т. М.: Наука, 2010. Т. 8.

Врубель. Переписка: воспоминание о художнике / вступ. ст. Э. П. Гомберг-Вержбинской и Ю. Н. Подкопаевой. Л.: Искусство. Ленинградское отделение, 1976.

Михаил Врубель. Письма сестре. М.: Рипол-Классик, 2022.

Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Художественная литература, 1982. Т. 4.

Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Художественная литература, 1983. Т. 7.

В качестве справочного материала были привлечены следующие словарные источники:

Даль В. И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка. М.: Астрель; АСТ; Хранитель, 2008.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1998.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных авторов, исследующих творчество К. Г. Паустовского (Измайлов, 2022; Малетина, 2006; Малиновский, 2012; Невская, 2013; Сивова, 2018; Чамседина, 2008).

Теоретическая значимость исследования вытекает из поставленных цели и задач.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные о способах создания портрета персонажей (художника М. А. Врубеля и писателя М. А. Булгакова), реализуемых в текстах художественных произведений К. Г. Паустовского, способствуют более глубокому пониманию текста и могут использоваться в практике преподавания русского языка как иностранного (РКИ), во внеаудиторной работе с иностранными студентами (проведении виртуальных экскурсий по музеям и памятным местам России), а также на занятиях по анализу дискурса текста, истории русской литературы и спецкурсах, посвященных творчеству К. Г. Паустовского.

Обсуждение и результаты

К. Г. Паустовский вошёл в русскую литературу как ценитель искусства музыки, живописи и как автор поэтического слова. «Паустовский писал о поэтах и писателях... живописцах. Его произведения родились из желания

открыть людям глаза на красоту и благородство искусства... Паустовский стремился воссоздать те впечатления, которые он пережил сам, знакомясь с художником, писателем... раскрыть в первую очередь своеобразие его таланта» (Чамсединова, 2008, с. 4).

Жизнь великих людей, «лучших представителей человечества», интересовала и увлекала русского писателя К. Г. Паустовского на протяжении всего его творческого пути. Главные герои его произведений: Михаил Булгаков, Михаил Врубель, Максимилиан Волошин, Константин Бальмонт, Максим Горький, Валентин Катаев, Алексей Толстой, Иван Шмелев, Иван Бунин, Александр Яковлев, Михаил Пришвин, Борис Зайцев – это необыкновенно одаренные, героические личности, преданные идее искусства и свободы, решающие нравственные и эстетические проблемы своего исторического времени. Писатель лично был знаком со многими из них, имел возможность наблюдать со стороны за героями своих будущих рассказов, повестей и, сохранив в памяти накопленный ценный материал, воссоздать социально-психологические, исторические и литературные портреты гениев ушедшей эпохи, свидетелем и участником событий которой являлся сам.

Будучи талантливым в литературе, К. Г. Паустовский обладал уникальной способностью разбираться в сущности человека, сложностях внутреннего духовного мира личности и через незначительные детали внешности персонажа, его манеры держаться, говорить, двигаться – внешнего вида и особенностей поведения – раскрывать нравственные жизненные принципы своих героев, их ценностные установки и мировоззренческие ориентиры.

«Одним из главных способов раскрытия сущности человека служит литературный портрет» (Измайлов, 2022, с. 194). «Литературный портрет – это художественная целостная характеристика конкретного реального человека в форме мемуарного очерка, создающего представление о его индивидуально-неповторимом, живом облике, о его характере» (Барахов, 1985, с. 49). Эта задача особенно важна в жизни общества, если речь идет о тех людях, кого определяют как «гениев, украшающих земной шар». «Лучшие представители человечества» всегда интересовали русского писателя К. Г. Паустовского, чья «языковая картина мира представлена блистательным русским языком, особым романтизмом, лиризмом и удивительной способностью дистанцироваться от политики» (Чамсединова, 2008, с. 1). «Все своим творчеством он [Паустовский] воспитывал чувства читателя, воспитывал его сердце, а сердце нуждается в воспитании так же, как и разум» (Панова, 1972, с. 132-133).

«В литературном портрете он [Паустовский] стремился соединить в единую силу все доброе, умное, честное, что создано созидательной работой наших предков и современников» (Измайлов, 2022, с. 196). «Его литературные персонажи не были точь-в-точь похожи на реальных людей... Вымысел был свойственен для литературного творчества... Ведь кто-то справедливо заметил, что литература – это вымысел, выявляющий правду» (Измайлов, 2022, с. 196).

Правдивые с элементами вымысла повествования К. Г. Паустовского о непреходящей ценности человека как личности гуманной, совестливой, честной и благородной имеют глубокий смысл и открывают неисчерпаемые возможности для читателя в познании человека человеком.

Эпоха, в которую жил и творил К. Г. Паустовский, характеризуется как переломный период в истории России – это чрезвычайное время, время ожидания социальной катастрофы и великих перемен в истории России. Именно в этот период творили те, кого писатель причислил «к лучшим представителям человеческой эпохи» (Малиновский, 2012, с. 81) и литературные портреты которых создает на страницах своих произведений: Михаил Врубель и Михаил Булгаков.

Споры об их судьбах не прекращаются до сих пор, многое в их жизни и творчестве остается загадкой, многое сохраняет элементы скрытого и тайного смысла. На похоронах М. А. Врубеля А. Блок произнес таинственные слова: «Художники – как вестники древних трагедий – приходят отсюда к нам в размеренную жизнь – с печатью безумия и рока на лице. <...> ...в художнике открывается сердце пророка... одинокий во вселенной, не понимаемый никем, он вызывает самого Демона...» (2010, с. 122).

В толковом словаре В. И. Даля одно из значений слова «пророк» дается как «озаренный Богом провозвестник, кому дано откровение будущего» (2008, с. 254).

Позволим предположить, что слово «пророк», можно отнести к личности Михаила Врубеля. «Тех миров, которые видел он, мы еще не видели в целом, и потому удел наш – одним – смеяться, другим – трепетать, произнося бедное слово: гений» (Блок, 2010, с. 121). Но, к сожалению, большое и неординарное творческое дарование гениев при жизни не всегда оценивалось по достоинству современниками. (Как не провести параллель с великим флорентийцем Данте, французским живописцем Полем Гогеном, нидерландским художником Ван Гогом, голландцем Яном Вермеером.)

К. Г. Паустовский встретился с М. А. Врубелем, будучи еще подростком и благодаря своему отцу Георгию Максимовичу. Как мы уже упоминали ранее (Гаяс, Руденко, 2023, с. 38), «вся... семья [Паустовских] отличалась необыкновенной отзывчивостью, привязчивостью к людям...» (Паустовский, 1982, с. 74). В мае 1903 г. Михаил Врубель приехал в Киев, и отец будущего писателя по приглашению художника посетил его вместе с сыном в гостинице у Золотых ворот. К. Г. Паустовский вспоминал: «...однажды отец за утренним чаем сказал маме, что в Киев приехал на несколько дней Михаил Александрович Врубель и просил отца зайти к нему в гостиницу» (1982, с. 124).

Портрет Михаила Александровича Врубеля мы видим глазами писателя-импрессиониста. Для представителей этого типа мировосприятия важно «внимание к мельчайшим деталям и мгновениям действительности, усиление авторского начала с опорой на чувственное впечатление» (Руденко, 2020, с. 141). Следует отметить, что для импрессионистической манеры писателя характерным является использование колоративной лексики, в которой отмечаются устойчивые авторские колористические предпочтения: белый (серый) и желтый. (В стандарте русского цветового языкового сознания наблюдается совпадение: белый, желтый (Сивова, 2018, с. 13).)

В облике Михаила Врубеля отражены и реальные внешние черты: «худенький человечек», и впечатление, передающее мнение смотрящего на художника подростка Паустовского: «Лицо, волосы и глаза у него такого же цвета, как и пиджак (поношенный), – серые с желтоватыми пятнами» (1982, с. 124). Примечательно, что в данном отрывке наличие ассоциативной обусловленности цветоописания (серый – болезнь) расширяет спектр авторских приемов в визуализации пространства человека.

В толковом словаре под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово «серый» в переносном значении трактуется как «болезненно бледный» (1998, с. 714). К. Г. Паустовский приводит слова отца о Врубеле: «...Врубель замечательный художник. ...еще надо знать, что он больной человек. Он душевно неуравновешенный» (1982, с. 125). Все знакомые семьи Паустовских жалели Врубеля, а сам Г. М. Паустовский разговаривал с ним «ласково, как с ребенком» (Паустовский, 1984, с. 125).

В христианской иконографии желтый цвет – цвет золота, символ божественной красоты, величие истины (следует вспомнить, что Михаил Врубель расписывал Кирилловскую церковь и писал лики святых).

Желтый цвет у символиста Паустовского – «тепло и цвет солнца», а все связанное с солнцем – положительное, красивое. Однако в момент встречи в портрете великого художника – это не чисто желтый, а только желтоватый, то есть обладающий ненасыщенным желтым оттенком, слабый, не имеющий большой силы, к тому же только пятна.

В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой значение слова «пятно» трактуется «как место иной краски на какой-нибудь поверхности» (1998, с. 637). Возможно, К. Г. Паустовский хотел сказать, что «желтое пятно» – это сохранившиеся остатки таланта у психически тяжело больного Врубеля (болезнь – серый цвет). По воспоминаниям врачей в клинике для душевнобольных, Врубель даже в болезненном возбуждении, спутанности мыслей и чувств мастерски лепил из глины, рисовал и писал портреты медиков, чем очень удивлял персонал больницы.

Неопытная душа ребенка Паустовского не может осознать психологическую драму великого художника Врубеля (нравственный акцент расставляет его отец, Георгий Максимович), но у будущего писателя формируется нужное эмоциональное впечатление – жалость – сочувственная печаль, вызываемая страданиями другого человека.

Возвращаясь к первой и последней встрече с великим русским художником, К. Г. Паустовский отмечает, говоря о себе, что он уже тогда в своем юном возрасте поразился несоответствию в облике М. А. Врубеля его хрупкого сложения и невероятной силы духа и работоспособности. Сестра жены [Врубеля] писала: «Он... показался мне слабым, такой маленький...» (Михаил Врубель..., 2022, с. 7).

Удивительная манера живописи М. А. Врубеля уже в юности выделяла его среди других учеников, и в 1881 г. художника по рекомендации его учителя П. Чистякова пригласили для реставрации древней церкви Кирилловского монастыря под Киевом.

К. Г. Паустовский вспоминал: «В Кирилловской церкви Врубель молча рассматривал собственные фрески. Они казались вылепленными из синей, красной и желтой глины. Мне не верилось, что такие большие картины на стене мог нарисовать этот худенький человек. “Вот это живопись!” – воскликнул Врубель, когда мы вышли из церкви!» (1983, с. 125).

Возможно, причины будущей трагедии – психического помешательства художника – зарождались именно в этом храме Кирилловской церкви, так как чем больше М. А. Врубель работал над святыми образами в Киевской церкви, тем больше в нем зрел кризис веры. Художник осознал, что реставрационные работы в Кирилловском храме с духовной точки зрения очень важны, но своей сестре он писал, что образы Христа казались ему чуждыми: «Рисую и пишу изо всех сил Христа, а между тем вся религиозная обрядность, включая Христово Воскресенье, мне даже досадны, до того чужды... Искусство – вот наша религия. Впрочем, кто знает, может, еще придется умиляться» (Врубель. Переписка..., 1976, с. 72).

По воспоминаниям очевидцев, в последние годы жизни М. А. Врубель говорил, что несет наказание за преступление перед Богом, так как осмелился писать как Иисуса Христа, так и демонов. Художник решился на неслыханно дерзкий поступок, бросил вызов древнему запрету – главным персонажем своих картин мастер сделал демона.

Следует отметить, что все, что делал в жизни М. А. Врубель, творилось со страстью, которая жила в нем всегда и проявлялась и в творчестве, и в повседневности. Его мятежный дух не помещался в маленьком слабом теле, жаждущем «иллюзионировать душу, будить ее от мелочей будничного величавыми образами» (Врубель. Переписка..., 1976, с. 88).

Создавая портрет художника, К. Г. Паустовский вводит в композицию текста характеристику, которую М. А. Врубель дает самому себе: «Плохо, Георгий Максимович, – сказал Врубель, ударил себя по дряблой щеке и засмеялся. – Мне надоело таскать эту противную свою оболочку» (1982, с. 124).

«Пыльная трава росла вокруг. Над Днепром синело **вялое** небо» (выделено авторами статьи. – И. Г., Ж. Р.) (Паустовский, 1983, с. 125).

Словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определяет слово «дряблый» в прямом значении – «лишенный упругости, крепости, вялый» (1998, с. 181).

В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой значение слова «вялый» (вялое небо) в переносном значении – «лишенный бодрости, энергии» (1998, с. 123).

Эпитет «вялый» мы определяем как индивидуально-авторский. Данное образное средство фиксирует и раскрывает лирические переживания героя рассказа «Красный фонарик» М. А. Врубеля, рождает ассоциативную образность о единении человека с миром природы. Настроение природы показано К. Г. Паустовским в аспекте соответствия психологическому состоянию героя – депрессии.

Состояние уныния М. А. Врубеля, в свою очередь, могло быстро меняться и переходить в состояние крайнего возбуждения. Импульсивное поведение, которое невозможно сдерживать, и слабый самоконтроль – это первые симптомы, указывающие на признаки душевного расстройства художника.

«Я смотрел на Врубеля, и мне было его жалко. Он весь дергался, у него бегали глаза, он много и непонятно говорил, закуривал и тотчас бросал папиросу» (Паустовский, 1983, с. 125).

Этой же задаче служит и упоминание К. Г. Паустовским движения тела портретируемого им художника: мечется по комнате, громко постукивает каблуками. По воспоминаниям современников, М. А. Врубель был эстетом, знатоком моды и любил красивую одежду и обувь. Исследователи в области психологии обращают внимание на то, что часто внешне изысканный изящный фронт пытается скрыть от окружающих свои истинные переживания. Позволим предположить, что, возможно, для гения Врубеля одежда тоже была своеобразным вариантом психологической защиты от внутренней душевной напряженности и громкое постукивание каблуками сочеталось с чувством безысходности, бессмысленности жизни, вялости и раздражительности.

К. Г. Паустовский вспоминает, как художник рефлексировал по поводу своего душевного состояния, сравнивая себя с котом: «Что-то я все время верчусь, кат, белка... Самому надоело» (1982, с. 124). Употребление устаревшего слова «кат» подчеркивает, что перед нами не только образованный человек, но и творческая личность, наделенная образным мышлением, умеющая себя увидеть и оценить со стороны. Слово «кат» в словаре В. И. Даля дается в значении «палач, заплочный мастер» (2008, с. 87). Возникает аллюзия – мучающий себя Врубель как палач для самого себя. В стремлении достичь невозможного – абсолютного совершенства в живописи – он обращается к безбрежным далям творчества, того творчества, перспективы которого неопределенны, призрачны и скрыты необозримым временем жизни.

Писатель К. Г. Паустовский акцентирует наше внимание на такой детали в фигуре мастера живописи, как его сильные руки, используя предикаты: «крепко взял», «схватил» (1983, с. 124). Эта особенность внешности лишь усиливает двойственность, контраст и диссонанс от восприятия писателем образа художника: «худенький человек» и «сильные руки». Руки – это не просто часть тела для художников, это их главный рабочий инструмент. Возможно, К. Г. Паустовский хотел подчеркнуть, что в процессе творчества душа мастера требовала выплеска творческой энергии и кисть в крепких и уверенных гениальных руках мастера создавала «говорящий» мазок – живой и динамичный.

В индивидуально-авторских художественных средствах проявляется творческое мастерство писателя К. Г. Паустовского.

В окружающем мире М. А. Врубель, подчеркивает Паустовский, ищет необыкновенные сочетания красок, пишет то, что пленяет его, привлекает внимание в данный момент, в том числе и в людях, встреченных им: «Это что за юный субъект?» – спросил он и крепко взял меня за подбородок. – «Ваш сын? Совершенно акварельный мальчик» (Паустовский, 1982, с. 124). Определение «акварельный мальчик», на наш взгляд, представляется окказионализмом. Акварельная работа вообще делается сразу начисто, ее нельзя перекрыть другим слоем, и она не допускает ошибки, поэтому производит впечатление легкости и прозрачности. Самого К. Г. Паустовского Врубель номинирует как созданного природой совершенным и внешне гармоничным.

Повзрослев и посетив Третьяковскую галерею, К. Г. Паустовский сможет понять величие и душевную трагедию Михаила Врубеля, его искания и заблуждения, большие страсти и большой талант, а также личность этого человека и дыхание грозной эпохи, предсказание судьбы русской интеллигенции в это сложное время. «Увидел я эту картину [“Демон”] гораздо позже, зимой 1911 года, в Третьяковской галерее... сверкала, как синий алмаз, как драгоценность, найденная на сияющих вершинах Кавказа, эта картина Врубеля... она жила в зале галереи холодом прекрасного величия человеческой тоски» (Паустовский, 1982, с. 126).

К. Г. Паустовский покорен чувственной эстетикой М. А. Врубеля, «Демон» завораживает и притягивает писателя своей психологической глубиной и вольностью. Синий алмаз – драгоценность, редкий и ценный камень на Земле. Существует на сегодняшний день только два месторождения этих камней: ЮАР и Австралия. В год находят не более одного-двух камней такого цвета. Использование сравнения картины Михаила Врубеля «Демон» с синим алмазом выполняет у К. Г. Паустовского экспрессивную функцию, усиливает эмоциональную доминанту произведения. Художественная деталь становится символической, что способствует выразительной передаче увиденного. Позволим предположить, что это сравнение – «синий алмаз» – можно отнести к индивидуально-авторскому художественному средству.

К. Г. Паустовский утверждает, что именно «созерцание таких картин не только дает зрительное наслаждение, но вызывает из глубины сознания такие мысли, о каких человек раньше и не подозревал» (1982, с. 125-126). Писатель впервые в русской литературе, сравнивая поверженного демона М. А. Врубеля и автора поэмы «Демон» М. Ю. Лермонтова, номинирует их как детей, не получивших от жизни «свободы, справедливости и любви» (Паустовский, 1982, с. 126).

Свои последние годы жизни художник провел в Киеве на территории лечебницы для душевнобольных, где находился старинный храм Кирилловской церкви, ранее им отреставрированный. Киев стал трагической страницей в жизни художника, причем неоднократно. Через много лет он грустно пошутил, что судьба его уже в первый приезд в Киев была predetermined. В Кирилловском монастыре в Киеве М. Врубель начинал свою художественную карьеру и здесь, на территории старинного храма закончил свой жизненный и творческий путь.

Таким образом, в литературном портрете М. А. Врубеля, созданного К. Г. Паустовским, мы видим не только профессиональную оценку его художественного наследия, но и исследование психологии художника, особенности внешности, манеры его поведения, жесты, мимики. Писатель творит неповторимый облик

гения – М. А. Врубеля, соединяя документальную точность, художественную образность, творческий вымысел и философские размышления.

Совершенно особым писателем в русской литературе 20-х годов XX в., с кем довелось общаться К. Г. Паустовскому, был талантливый по своей необычности темы, необычности языка, необычности взгляда и юмора М. А. Булгаков.

В литературном портрете выдающегося русского писателя Михаила Афанасьевича Булгакова (Константин Георгиевич Паустовский учился с ним в Киевской гимназии и был младше его) автором повести «Далекие годы» обращается внимание на его «стремительную живость, беспощадный язык, которого боялись все, и ощущение определенности и силы – оно чувствовалось в каждом его, даже незначительном слове» (Паустовский, 1982, с. 176).

Во внешности М. А. Булгакова К. Г. Паустовским отмечены отдельные детали: задорно вздернутый нос и золотые волосы. Использование Паустовским метафор довершает этот портрет талантливого гимназиста, а потом и гениального писателя: «Победа носилась следом за ним и венчала его золотым венком из его собственных растрепанных волос... он врезался в самые опасные места» (1982, с. 167). В поведении Булгакова определяющей являлась его порядочность, которую никто не мог опорочить и в которую твердо верили даже его начальники: «Оболтусы из первого отделения боялись Булгакова и пытались опорочить его. После боя они распускали слухи, что Булгаков дрался незаконным приемом – металлической пряжкой от пояса. Но никто не верил этой злой клевете, даже инспектор Бодянский» (Паустовский, 1982, с. 167).

В философских размышлениях К. Г. Паустовского о природе человеческого таланта и о том, можно ли его распознать в юности, на примере судьбы М. А. Булгакова писатель убеждает нас в том, что нет; однако упоминает о необыкновенной способности Булгакова смещать «окружающее из мира вполне реального на самый краешек мира преувеличенного, почти фантастического» (1982, с. 176). «Булгаков был полон выдумок, шуток, мистификаций. Он превращал изученный нами до косточки гимназический обиход в мир невероятных случаев и персонажей. Какой-нибудь выцветший надзиратель “Шпонька”, попадая в круг булгаковских выдумок и “розыгрышей”, вырастал до размеров Собакевича или Тартарена. Он начинал жить второй, таинственной жизнью...» (Паустовский, 1982, с. 176). Будущий автор «Собачьего сердца», «Мастера и Маргариты» был наделен могучей фантазией, актерским талантом перевоплощения, полетом творческой мысли.

«Булгаков был не только большим писателем, но и большим актером» (Паустовский, 1983, с. 523). «Я помню Булгакова в его единственной роли на сцене МХАТ, в роли судьи в “Пиквикском клубе”. В этой небольшой роли Булгаков довел гротеск до необыкновенного блеска», – вспоминал Паустовский, добавляя: «От общения с Булгаковым оставалось впечатление, что и прозу свою он сначала “проигрывал”. Он мог изобразить с необыкновенной выразительностью любого героя своих рассказов и романов. Он их видел, слышал, знал насквозь. Казалось, он прожил с ними бок о бок всю жизнь» (1983, с. 524).

Литературный портрет М. А. Булгакова К. Г. Паустовский реконструирует на основе своих юношеских воспоминаний. Внешность и поведение талантливого гимназиста вскользь оцениваются писателем: задорно вздернутый нос и золотые волосы. К. Г. Паустовский акцентирует внимание на природе актерского таланта юноши, его нешаблонном мышлении и нестандартном видении мира, неосознаваемой потребности отражать неповторимую индивидуальность других. Именно эта необыкновенно могучая фантастическая способность гимназиста Михаила Булгакова выдумывать, мистифицировать и перевоплощаться поражала как педагогов, так и лицеистов. Восхищает и удивляет драматург и современных читателей. Иллюзорный мир, созданный писателем в романе «Мастер и Маргарита» в 30-40-е годы XX в., по-прежнему вызывает острую полемику, различные гипотезы и трактовки, поражает неисчерпаемостью впечатлений и многогранностью литературных персонажей.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Многие творческие личности, живущие в сложный исторический период социальных катаклизмов и перемен в России в начале XX столетия, стремились вырваться за пределы обыденной жизни, в поисках новых ощущений, эмоций и смыслов, в мир фантастический, иррациональный и мистический. Однако следствием такого поиска часто оказывались глубочайшая душевная опустошенность и духовные разочарования, поэтому судьбы «замечательных людей» Серебряного века трагичны.

В художественно-документальных произведениях («Повесть о жизни»: «Красный фонарик», «Господа гимназисты», «Осенние бои») К. Г. Паустовскому удалось реконструировать правдивые, живые, яркие и психологически сложные образы двух гениев Серебряного века в России – М. А. Врубеля и М. А. Булгакова.

Писатель фрагментарно восстанавливает отдельные эпизоды жизни своих персонажей, используя для этого эстетику импрессионизма, которая позволяет глубже раскрыть палитру тонов и оттенков художественного слова, расширяет возможности передачи экспрессивной выразительности чувств и переживаний главных героев. К. Г. Паустовский тонко воспроизводит сильнейшие эмоции своих персонажей – радость и страдание, любовь и горе, боль и печаль, этим самым раскрывая некоторые психологические особенности их природной натуры.

Для воссоздания литературных портретов М. А. Врубеля и М. А. Булгакова К. Г. Паустовский применяет художественно-образительно-выразительную силу описания деталей их внешности, манеры общения, особенностей творчества, применяя для этого колоративную лексику, помогающую автору передать собственные мимолетные впечатления от общения с гениями.

Писатель творит неповторимый облик М. А. Врубеля, соединяя в литературном портрете документальную точность описания внешности, художественную образность и выразительность от созерцания сказочно-мистических картин художника, творческий вымысел и философские размышления мастера о смысле человеческого бытия.

Немаловажную роль в процессе воссоздания портрета Михаила Врубеля, его психологии, специфики характера К. Г. Паустовский отводит двум цветам и их оттенкам – серому и желтому, что позволяет писателю придать эмоциональность повествованию, передать сложную гамму чувств, переживаний и тревоги художника в отношении важных ситуаций и событий в его жизни.

Одна из задач, над которой размышляет К. Г. Паустовский, – природа таланта художника-модерниста М. А. Врубеля. О таланте Врубеля К. Г. Паустовский узнает от своего отца – Георгия Максимовича. Юный художник был одарен от природы и уже в раннем детстве витал в своих видениях и грезах. Творческие поиски Врубеля восхищали, удивляли и одновременно вызывали недоумение у искушенной публики. Творческое начало М. А. Врубеля писатель рассматривал как феномен личностный и природный.

Для воссоздания литературного портрета творческой личности М. А. Булгакова К. Г. Паустовский использует свои юношеские воспоминания (совместную учебу в Киевской гимназии) и подчеркивает уникальную способность будущего драматурга создавать психотипы многих знакомых ему реальных персонажей, отражая их неповторимость и индивидуальность.

В заключение обратим внимание на важную деталь в судьбе трех гениев начала XX в. – Михаила Булгакова, Михаила Врубеля и Константина Паустовского: все они были свидетелями одной исторической эпохи и жизнь их была связана с Киевом – городом острых противоречий и одновременно центром передовой науки и культуры.

К. Г. Паустовский учился вместе с М. А. Булгаковым в Первой Киевской классической гимназии, которая выделялась по составу своих преподавателей и в списке классических гимназий России занимала особое место.

Обучали гимназистов талантливые учителя, которые смогли рассмотреть в юных дарованиях будущих гениев. В воспоминаниях К. Г. Паустовского о годах обучения в гимназии выражается благодарность педагогам-наставникам: «Мы забываем об учителях, которые внушали нам любовь к культуре, увлечению философией и поэзией, о том, что во времена нашей юности были живы Чехов, Толстой, Серов, Левитан, Скрябин и Комиссаржевская...» (1982, с. 177). Возможно, именно они наполнили сознание молодых гимназистов духовными порывами и переживаниями, раскрыли их творческий потенциал и вдохновили для осуществления задуманного.

Важно отметить: с точки зрения современной типологии сложно однозначно определить и оценить тип литературного портрета героев, воссозданных в художественных произведениях К. Г. Паустовского. До настоящего времени вопрос классификации портрета персонажа в литературе по различным критериям остается актуальным. Проблемам функционирования и характеристики литературного портрета посвящены исследования К. Л. Сизовой (1995), Н. А. Родионовой (1999), О. А. Малетиной (2006), П. В. Невской (2013). Проанализировав типологии указанных авторов, подчеркнем, что литературные портреты К. Г. Паустовского – портреты реальные (персонажи изображаются как представители определенной исторической эпохи) (Невская, 2013, с. 69) и характероцентричные (Малетина, 2006, с. 123). В «характероцентричном портрете писатель делает акцент на психологические особенности (умственные способности, моральные качества, личностные характеристики) и социальные характеристики (социальное положение, возраст, образование, профессия)» личности (Малетина, 2006, с. 123). К. Г. Паустовский дополняет портреты представляемых персонажей особенностями внешности, манеры поведения, жестикуляции, мимики и т. д.

Уникальность реконструированных писателем портретов двух творческих личностей Серебряного века в России – М. А. Врубеля и М. А. Булгакова – заключается в том, что оба портрета – импрессионистические. С помощью функциональной доминантности цвета К. Г. Паустовский передает собственные субъективные ощущения, эмоциональные чувства и настроения от личных встреч с гениями, что позволяет нам говорить об индивидуально-авторской колористической манере писателя, широком спектре использования авторских приемов в визуализации пространства человека.

Согласимся с мнением А. Измайлова: «Литературному портрету в творчестве Паустовского принадлежит особая функция – материализация человеческой личности. Паустовский сумел из опыта человеческих жизней складывать исторический портрет эпохи... По элементам литературного портрета, созданного Паустовским, можно увидеть, почувствовать, услышать, ощутить фигуру, величину, движение человеческого тела и его души, проникнуть в глубину человеческих поступков» (2022, с. 196).

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении документально-исторических рассказов К. Г. Паустовского с целью познания интереснейших, «замечательных личностей» начала XX в. в России, природы их таланта, сущности оригинальной и творческой деятельности. Особый интерес у авторов статьи вызывают импрессионистические литературные портреты акварельного поэта М. Волошина и «Паганини русского стиха» К. Бальмонта, реконструированные К. Г. Паустовским в «Повести о жизни», рассказах «Кафе журналистов» и «Преподаватели гуманитарных наук».

Источники | References

1. Барахов В. С. Литературный портрет (истоки, поэтика, жанр). Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1985.
2. Галая И. А., Руденко Ж. А. Социально-психологические портреты террориста и революционера в творчестве К. Г. Паустовского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 1.
3. Измайлов А. К. Г. Паустовский – мастер литературного портрета: «портретирование» эпохи как раскрытие сущности человека // Нева. 2022. № 5.
4. Малетина О. А. Типология портрета в художественном дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Межкультурная коммуникация. Серия 2 «Языкознание». 2006. № 6.

5. Малиновский А. Т. Итог авторских жанровых поисков // Под звездой Паустовского: междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-й годовщине публикации повести К. Г. Паустовского «Черное море» (г. Одесса, 6-11 ноября 2006 г.); первая междунар. конф. студентов «Паустовские чтения – 2007», посвящ. 115-й годовщине со дня рождения К. Г. Паустовского (г. Одесса, 5-7 октября 2007 г.). Одесса, 2012.
6. Невская П. В. Особенности портретных описаний в художественных произведениях // *Evropeyskaya nauka XXI rowieka – 2013: materiały IX międzynarodowej naukowí-praktycznej konferencji. Przemysl: Nauka i studia*, 2013. Vol. 13. *Filozofia*, 07-15 maja 2013 roku.
7. Панова В. Ф. Заметки литератора. Л.: Советский писатель. Ленинградское отделение, 1972.
8. Родионова Н. А. Типы портретных характеристик в художественной прозе И. А. Бунина: лингвистический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 1999.
9. Руденко Ж. А. Импрессионистические тенденции в произведениях К. Г. Паустовского о Севастополе: «Чёрное море», «Золотая роза», «Повесть о жизни» // *Гуманитарная парадигма*. 2020. № 3 (14).
10. Сивова Т. В. Взаимосвязь цвета, света и хронотопа в языке произведений К. Г. Паустовского: автореф. дисс. ... к. филол. н. Мн., 2018.
11. Сизова К. Л. Типология портрета героя: на материале художественной прозы И. С. Тургенева: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 1995.
12. Чамсединова Г. Ш. Эстетическое начало в творчестве К. Паустовского // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета // Общественные и гуманитарные науки*. 2008. № 2.

Информация об авторах | Author information

RUГаляс Ирина Анатольевна¹, к. филос. н., доц.Руденко Жанетта Анатольевна²^{1,2} Севастопольский государственный университет**EN**Galyas Irina Anatolyevna¹, PhDRudenko Zhanetta Anatolyevna²^{1,2} Sevastopol State University¹ Korol_Irina9@mail.ru, ² riv1953@ya.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.04.2023; опубликовано (published): 15.06.2023.

Ключевые слова (keywords): К. Г. Паустовский; литературный портрет; портретная деталь; колоративная лексика; ассоциативная обусловленность; K. G. Paustovsky; literary portrait; portrait detail; colour vocabulary; associative conditionality.